

М. А. ЛОМАКИНА

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В РАБОТАХ К. Ф. БОГАЕВСКОГО

Более 90 лет прошло с тех пор, как появились на свет бесценные теперь для всех поклонников творчества Константина Федоровича Богаевского (24.01.1872-17.02.1943), скромные, по сравнению с его живописными полотнами, акварели и карандашные рисунки существующих и уже утраченных архитектурных строений, составляющих золотой фонд крымской старины. Зарисовки памятников архитектуры являются особой, немаловажной частью деятельности художника, несомненно, оказавшей свое воздействие на его дальнейшее творчество, – это работа, которую он выполнял по заказу учреждения, ведавшего в 1920-1930-х гг. всем культурным наследием края – Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС).

В конце ноября 1920 г. при политотделе искусств отдела народного образования (Крымнаробраз) Крымревкома образуется секция по охране памятников старины и культурных ценностей (в мае 1921 года преобразованная в КрымОХРИС), тогда же в крымских городах – в Бахчисарае, Евпатории, Керчи, Севастополе, Феодосии и Ялте создаются уездные секции КрымОХРИСа [5, с. 41-42]. Еще в августе 1921 года Крымревком издает приказ, объявляющий собственностью Крымской республики и передающий в полное распоряжение КрымОХРИСа «все художественные, исторические и бытовые памятники», запрещающий без его распоряжения занятие, использование и перестройки исторических зданий, а также проведение раскопок на памятниках. Образование КрымОХРИСа, его тесное сотрудничество с Российской Академией истории материальной культуры (РАИМК), а также плодотворная деятельность столичных научных учреждений в широких обследованиях памятников Крыма и в деле организации разного рода исследовательских работ, от археологических до изучения фресок и мозаик античного и средневекового

периодов (деятельность ЦГРМ, ГИМ, ГАИМК), определило тот высокий уровень изучения и организации охраны памятников древности, который был достигнут на полуострове в 20-е годы XX в. Работы КрымОХРИСа по организации охраны памятников в настоящее время трудно досконально исследовать, так как архив этого учреждения утрачен. В связи с этим, работы К. Ф. Богаевского по зарисовке памятников архитектуры Юго-Восточного Крыма, Бахчисарая и Южного берега (Алупкинский дворец-музей), помимо их художественной ценности, приобретают особое значение для изучения и истории организации охраны памятников и самих архитектурных строений, претерпевших с начала XX века большие изменения. Деятельность КрымОХРИСа была многоступенчатой, но именно с 1921-22 гг. было положено начало планированию охраны архитектурно-археологических объектов [5, с. 45]. Первый план по охране памятников старины включал в себя необходимость их учета и организацию технической сохранности: производство обмеров, зарисовки, фотографирование, нанесение на планы, ремонт и реставрацию. Говорилось о создании археологической карты полуострова.

Местные секции КрымОХРИСа существовали до 1 января 1925 года, с этого времени их обязанности по охране памятников перешли к местным музеям [7, с. 260, сн. 4]. Поэтому заказ К. Ф. Богаевскому на зарисовку древних архитектурных объектов поступает художнику непосредственно от музеев. Об этом К. Ф. Богаевский сообщает в письмах к своим друзьям К. В. Кандаурову и М. А. Волошину, подчеркивая то, что свои «зарисовки», в частности, акварели Карантина в Феодосии и генуэзской крепости в Судакe, он делает непосредственно для Крымского музея (работы хранятся в Симферопольском художественном музее) [3, с. 130]¹, а в 1929 г. такую работу он должен выполнить для Феодосийского музея [3, с. 136]². Необходимость зарисовывать памятники архитектуры была настоятельной, в связи с тем, что бесхозные постройки – генуэзские крепости, средневековые храмы, мечети быстро разрушались: население испытывало необходимость в строительном материале на восстановление разрушенного в военные годы жилья, а находки монет и металлических изделий, древних предметов – керамики, резного камня побуждало к кладоискательству, также наносившему вред и самим средневековым постройкам, и культурным напластованиям древних городов.

Выбор КрымОХРИСа для этой работы личности К. Ф. Богаевского не случаен. К этому периоду К. Ф. Богаевским были созданы его наполненные историческими реминисценциями полотна «гобеленового цикла», его знаменитые панно в особняке М. П. Рябушинского в Москве 1912 года с ренессансными мотивами, тонко передающими характер историко-романтического пейзажа с неизменными то ли руинами, то ли оставленными людьми целыми крепостями, наконец, уже увидели свет его графические шедевры 1923 года. Именно в них художник наиболее полно

¹ См.: письма № 36 (от 13 сентября 1924 г.) и № 37 (от 4 ноября 1924 г.).

² См.: письмо № 47 С. Н. Дурьлину (от 19 июня 1924 г.).

отразил воздействие на человека средневековых громад, особенно крепостных башен, запечатлев их со всей эмоциональной напряженностью, с детальной передачей характерных особенностей. К этому располагала творческая манера художника-пейзажиста, его умение передать образы средневековых городов и крепостей, исполнить с точностью виды средневековых строений в родной для них природной среде. Эти древние постройки сами стали неотъемлемой частью крымского пейзажа, формируя его, придавая ему уникальный, естественно-архитектурный облик.

Немалую роль, по-видимому, сыграло и то, что Константин Федорович взялся за эту работу как человек, возросший на памятниках феодосийской старины. Именно в этот период К. Ф. Богаевский принял участие в экспедиции по изучению татарской культуры в Крыму, организованной Всесоюзной научной ассоциацией востоковедения совместно с Крымциком, Крымсовнаркомом и Крымнаркомпросом в 1925 г. (экспедиция под руководством члена президиума научной Ассоциации Востоковедения при ЦИК СССР проф. И. Н. Бороздина работала в 1925 и 1926 гг.). К. Ф. Богаевский выполнил акварели медресе и караван-сарая в г. Старый Крым, на которых экспедиция провела археологические исследования, и мечети Узбека. Эти этюды К. Ф. Богаевского были представлены на выставке, посвященной результатам научно-исследовательских работ экспедиции в московском Музее Восточных Культур. Вероятно, это была выставка, где впервые появились натурные зарисовки крымских архитектурных памятников, выполненные художником.

Константин Федорович Богаевский, глубоко интересовавшийся историческим прошлым, еще в 1924 году стал членом Феодосийского отделения Российского общества по изучению Крыма (РОПИК). Первая половина 20-х годов XX века была временем расцвета краеведческого движения в СССР. Именно в этот период, 13 октября 1922 года в Москве состоялось первое организационное собрание Российского общества по изучению Крыма. С деятельностью этого общества были связаны многие замечательные научные и популярные исследования по крымоведению [9, с. 41-44]. Вслед за первыми отделениями РОПИК, открытыми непосредственно в Крыму – в Ялте и Керчи (в конце 1923 г.) и в Симферополе (в начале 1924 г.), летом 1924 года возникли отделения Общества в Феодосии и Судаке [9, с. 44-45]. В состав членов РОПИК входили крупные столичные ученые, представители разных отраслей естественных и общественных наук, вливалась крымская научная элита – профессура и преподаватели Крымского университета, а также медики, писатели, этнографы, музейные работники. В первой половине 1925 года Московское отделение РОПИК проводило подготовку в Москве крымоведческой выставки, которая должна была представить Крым в «естественно-историческом, культурно-историческом, хозяйственно-экономическом отношении» [9, с. 50]³. Организаторы

³ Из «Докладной записки по организации в Москве Крымоведческой выставки Российского общества по изучению Крыма», направленной Правлением РОПИК в Главнауку Наркомпроса РСФСР.

выставки стремились создать представление о проведенных исследованиях по истории, археологии и природе полуострова, ими была сделана уникальная попытка создания постоянной экспозиции крымоведческого музея, своеобразной творческой лаборатории. Это было вполне в духе времени: интеллигенция образовавшегося государства рождала и развивала новые формы научной исследовательской работы, организации науки, которые были проникнуты идеями творческого синтеза разных научных отраслей, слияния науки, искусства с жизнью, наполняя ее новыми открытиями и достижениями. Выставка была открыта 26 мая 1925 года в Москве, в помещении Российской академии художественных наук. Участниками выставки были различные столичные и крымские учреждения курортного, природоведческого направления, музеи, руководители которых были членами РОПИК. Там были представлены экспонаты из личных коллекций А. С. Башкирова, М. Я. Гинзбурга, П. Я. Чепуриной. Это были известные исследователи: историк, археолог, востоковед, участник этноархеологических экспедиций в Крыму в 1925-1926 гг. А. С. Башкиров; директор Евпаторийского археолого-этнографического музея, П. Я. Чепурина; М. Я. Гинзбург, один из лидеров конструктивизма, впоследствии известнейший архитектор и теоретик, а в 1921 г. написавший статью о татарском искусстве в Крыму (в 1917-1921 годах М. Я. Гинзбург жил в Крыму, где изучал народное зодчество крымских татар). Свои работы предоставили К. Ф. Богаевский и М. А. Волошин, который также был членом РОПИК. Работа выставки продолжалась до 18 июня и вызвала большой интерес [9, с. 52]. К этому времени, в 1924 г. К. Ф. Богаевским уже были сделаны акварельные этюды Феодосийской и Судакской генуэзских крепостей [3, с. 130]⁴.

Участие К. Ф. Богаевского в деятельности Общества по изучению Крыма началось со времени организации местного феодосийского отделения, он и Н. С. Барсамов, заведующий Художественным музеем, стали членами правления. Отделение определило первоочередной своей задачей создание Музея краеведения. В июне 1925 года к Картинной галерее И. К. Айвазовского был присоединен переведенный в дом Айвазовского из здания на горе Митридат Археологический музей [7, с. 266]. В 1927 г. в честь 55-летия Константина Федоровича Богаевского торжественным заседанием отделения РОПИК был открыт отдел при Картинной галерее им. И. К. Айвазовского, посвященный 30-летию юбилею его творческой деятельности [3, с. 133, 168, примеч. 92, 95, 97]⁵. Коллекция работ К. Ф. Богаевского, значительно пополненная, ныне представляет собой многочисленное и разнообразное собрание, являясь настоящим сокровищем Феодосийской картинной галереи И. К. Айвазовского.

Большую часть акварелей и зарисовок древних памятников К. Ф. Богаевский

⁴ См.: Письма К. Ф. Богаевского К. В. Кандаурову и М. А. Волошину.

⁵ К. Ф. Богаевский получил поздравления и от других государственных и научных учреждений, краеведческих организаций – Наркомпроса Крыма, Центрального музея Тавриды, Центрального правления ОПИК и Карадагской станции.

выполнил в 1924-1926 годах. В 1924-1925 гг. он делал зарисовки архитектуры Феодосии, Старого Крыма, Судака, в 1926 г. – завершил работу над объектами Карасубазара, Бахчисарая и его окрестностей, Арабатской крепости, Ялтинского района [3, с. 180-187⁶; 8, с. 177]. К. Ф. Богаевский работал в Ортолане (с. Земляничное, Белогорского р-на), в округе Феодосии – с. Карагоз (с. Первомайское Кировского р-на) и с. Колеч (Кировский р-н). В то же время целый ряд средневековых памятников остались не зарисованными: церкви в с. Тополевка, с. Богатое (Белогорского р-на), с. Солнечная долина (Судакского р-на).

В эти и последующие годы К. Ф. Богаевский, помимо акварелей, сделал множество зарисовок видов древних построек. Известно, что художник, выезжавший каждый год в разные места, в Судак, Старый Крым, на Арабатскую крепость близ Керчи, писал в неделю до 15 акварелей [6, с. 4]. Не случайно, Н. С. Барсамов отмечал, что К. Ф. Богаевским было выполнено большое количество работ, только в 1928 году их было передано в Картинную галерею Айвазовского четыре десятка. Как пишет Н. С. Барсамов в своей книге, посвященной картинной галерее им. И. К. Айвазовского, работы К. Ф. Богаевского – это «точные изображения отдельных архитектурных сооружений прошлого, а также работы, на которых памятники старины изображены среди широкого пейзажа. Акварели в большинстве своем написаны с блеском и мастерством, свойственным графическим работам Богаевского. Значимость их далеко выходит за рамки архитектурных зарисовок. Часто они являлись совершенно самостоятельными, прекрасно выполненными художественными произведениями» [2, с. 75]. Более точной характеристики этим работам К. Ф. Богаевского и придумать трудно. Акварели и зарисовки средневековой архитектуры – это многолетний труд, к которому художник отнесся с присущим ему талантом и добросовестностью. Несмотря на то, что они выполнены были в разные годы (рисовал он в осеннее время) [6, с. 4], они отличаются единым подходом, одной стилистикой, выработанной специально для этого вида работ. Четкая графика линий архитектуры и пейзажа, выбор композиции, представляющей древние строения в наиболее характерном и цельном виде, тщательная прорисовка деталей отличают весь этот цикл. Тонкие переходы светло-лиловых, желтых, травянисто и сине-зеленых тонов, цвет неба, высветленный голубой или синий, представляют пейзаж, как правило, в послеполуденном состоянии. Занимая главное, центральное место, строения не подавляют своей архитектурикой, они окружены пейзажем, будь то плавные протяженные феодосийские горы или просторы бахчисарайского Азиза, или судакские теснящиеся скалы, дополненные устремленными ввысь крепостными стенами. Пейзаж этот наполнен воздухом и светом. Тщательность в прорисовке деталей архитектуры сопряжена с определенным подходом: создавая объем широким мазком, светотеневым переходом, художник основные линии архитектуры – стороны и грани стен, проемы, кровлю, архитектурные детали прорабатывал тонкой кистью

⁶ См.: Список произведений К. Ф. Богаевского.

более темным тоном, придавая им необходимую четкость. Часто одно и то же строение дано с разных сторон. Такой подход превращает пейзаж со средневековой постройкой в документ, по которому можно составить полное представление о ее внешнем виде или, что является редким, об интерьере. Бесценность этой серии увеличивает то, что в ней представлены акварели ряда уже не существующих построек, например, Колечь-мечети, разрушенной в Великую Отечественную войну, мечети в Карагозе, фонтанов, исторической городской застройки Феодосии и Бахчисарая. В одном из писем Константин Федорович писал, что «...в этом моя служба», которую он исполнил с присущим ему достоинством.

Тонко чувствующий натуру К. Ф. Богаевский сумел каждому из циклов – феодосийскому, судакскому, бахчисарайскому, ливадийскому придать свой внутренний колорит, который заключался в своеобразии самого изображаемого строения и его природного окружения. Некоторые из акварелей являются более законченными и художественно выразительными. Стремление наиболее полно отразить архитектуру древнего строения, показать детали и характерные особенности диктовало художнику необходимость неоднократно изображать его в разных ракурсах. Такой подход прослеживается, например, в акварелях феодосийского цикла с «карантинной» церковью Иоанна Предтечи.

Церковь Иоанна Предтечи в Феодосии (ныне действующий храм Иверской иконы Божией Матери) – средневековый армянский храм, построенный в 1348 г. (рис. 1). Этот храм, известный среди крымских памятников своими рельефами в интерьере, на восточной стене, неоднократно упоминается в источниках и литературе [1, с. 86-92]⁷. В 1979-80-х годах проводилось археологическое предреставрационное исследование этого храма, в ходе которого изучалась строительная периодизация и архитектурные особенности сооружения. Были сделаны новые находки декоративного пластического оформления. Ко времени начала археологического исследования храм находился в удовлетворительном состоянии, но все же нуждался в проведении реставрационных работ.

Как же выглядит этот памятник в работах К. Ф. Богаевского? Церковь Иоанна Предтечи изображена на многих акварелях юго-восточного участка феодосийской крепости, где она предстает на фоне башен и стен каффской цитадели. Но есть и акварели, посвященные непосредственно этому храму. Надо заметить, что практически все созданные К. Ф. Богаевским изображения древних и исторических сооружений написаны с внешней стороны и представляют собой общий вид этих архитектурных

⁷ В конхе алтарной апсиды церкви Иоанна Предтечи – сцена евхаристии с погрудным изображением Христа и апостолов. На простенках – в рост фигуры Григория Просветителя и Иоанна Предтечи. В куполе – погрудный рельеф Богоматери Оранты. Кроме того, здесь имеются хачкары, резное обрамление купелей и резной с орнаментом в виде полупальмет и «сельджукской цепи» наличник западного входа храма.

памятников. Это относится и к акварелям церкви Иоанна Предтечи 1924 г. (рис. 2-4). Обращает на себя внимание то, что основной объем этого крестово-купольного храма с восьмигранным барабаном гораздо выше пристроенного к западной стене двускатного гавита (придела). Крылья креста выделены на северной и южной стенах щипцами. Барабан поднят на высокий 8-гранный цоколь, он тщательно выложен из отесанного камня. Имеет узкие как бойницы окошки, обрамленные четвертными наличниками. Купол рифленый, округлой формы, металлический. На акварелях видно: храм находится в целом состоянии. Пристроенный к западному входу гавита деревянный тамбур и стоящий неподалеку навес с колоколом (рис. 4) указывают на то, что храм в 1924 г. был действующим⁸. По акварелям храма Иоанна Предтечи, написанным в 1924 г., можно судить об утраченных деталях и перестройках этого памятника.

Акварели с изображением храма Иоанна Предтечи отличаются особой тонкостью и тщательностью прорисовки, охристыми и зеленоватыми тонами мягкого колорита. Архитектурные объемы моделируются неярким теплым светом послеполуденного солнца и легкой тенью.

Этот крестово-купольный храм был самым большим, выделявшимся из однотипных базиликальных церквей юго-восточной греко-армянской части города. Несмотря на то, что К. Ф. Богаевский пишет акварели и других карантинных церквей, например, Иоанна Богослова, этому храму он уделяет особое внимание. Позднее, в конце 1920-х – 1930-е годы он неоднократно был запечатлен К. Ф. Богаевским на панорамных полотнах Феодосии.

Работа на природе, которую так любил художник и к которой всегда стремился, не могла не принести ему новые идеи. В 1926 году К. Ф. Богаевский пишет наполненное внутренней экспрессией полотно «Феодосия» (ФКГА), в котором историчность пейзажа подчеркивается темным колоритом, пластикой рисунка с округлыми формами холмистой местности, графичностью безлистных деревьев, архитектоникой средневековых мостиков (рис. 5). В 1927 г. в картине «Кафа (Старая Феодосия)» (Государственная Третьяковская галерея) он создает фантастический образ города, светлый и «удаленный» по времени, передающий состояние вечности и покоя замкнутого мира, в то же время, реальный пейзаж, дополненный средневековыми мотивами (рис. 6). Особенно примечателен панорамный образ Карантина Феодосии, с его юго-восточной стороны 1930 года («Феодосия». 1930. ФКГА). В реалистическом пейзаже, тщательной проработке деталей проявился натурный подход, но в то же время художник перемещает планы и отдельные строения, преобразовывает ландшафт,

⁸ В 1858 г. пустующий с начала века храм был возобновлен и в 1875 г. освещен как храм Иверской Божией матери, по непроверенным сведениям, он был закрыт в 30-х гг. XX в. На одной из работ К. Ф. Богаевского «Феодосия зимой», датированной 40-ми годами XX в., этот навес с колоколом показан на том же месте. См.: Репродукции в кн. Р. Д. Башенко, № 127

усиливая тем самым главную идею – показать грандиозность средневековых руин (рис. 7).

Охватывая взглядом весь комплекс зарисовок древней архитектуры, трудно найти подобный пример высокохудожественного и многочисленного отображения архитектурных остатков древности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабина Е. Плиты с рельефами из раскопок церкви Иоанна Предтечи в Феодосии // Вестник общественных наук АН Арм. ССР. Ереван, 1981. № 6. С. 86-92.
2. Барсамов Н.С. 45 лет в Галерее Айвазовского. Симферополь: Крым, 1971. 256 с.
3. Башенко Р.Д. К.Ф. Богаевский. М.: Изобразительное искусство, 1984. 296 с.
4. Манин В. Константин Богаевский (альбом). М.: Белый город, 2000. 64 с.
5. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР. Исследования и документы / Авт.-сост. А.В. Хливнюк; под ред. А.А. Непомнящего; Симферополь: СГТ, 2008. 240 с. (Серия: Биобиблиография крымоведения; вып. 11).
6. Памятники крымской старины в графике К.Ф. Богаевского: Из коллекции Национальной картинной галереи им. И.К.Айвазовского и Феодосийского краеведческого музея / Авт.-сост. И. Баранов; вступ.ст. Т. Гайдук. Киев: Энергия плюс, 2006. 95 с.
7. Петрова Э.Б. Феодосийский музей древностей и охрана памятников Феодосии и ее округа в 1920-1930-х годах // Древняя и средневековая Таврика: Археологический альманах / Ответ. ред. В.В. Майко. Донецк: Донбасс, 2012. № 28. С. 259-284.
8. Полканов А.И. Охрана памятников старины в Крыму за советский период // ИТОИАЭ. 1928. Т. 2(59). С. 173-180.
9. Севастьянов А.В. Десять лет на службе краеведения: Российское общество по изучению Крыма (1922-1932) / под ред. А.А. Непомнящего. Киев; Симферополь, 2010. 255 с. (Серия: Биобиблиография крымоведения; вып. 13).

REFERENCES

1. Aibabina E. Plity s rel'efami iz raskopok tserkvi Ioanna Predtech'i v Feodosii. *Vestnik Obshchestvennykh nauk AN Arm. SSR*, Yerevan, 1981, Nr. 6, pp. 86-92.
2. Barsamov N.S. *45 let v Galeree Aivazovskogo*. Simferopol', Krym Publ., 1971, 256 p.
3. Bashchenko R.D. *K.F. Bogaevskii*. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1984, 296 p.
4. Manin V. *Konstantin Bogaevskii (al'bom)*. Moscow, Belyi gorod Publ., 2000, 64 p.
5. *Okhrana i izuchenie pamiatnikov istorii i kul'tury v Krymskoi ASSR. Issledovaniia i dokumenty*. Simferopol', SGT Publ., 2008, 240 p. (Biibliografiia krymovedeniia; vol. 11).
6. *Pamiatniki krymskoi stariny v grafike K.F. Bogaevskogo: Iz kolleksii Natsional'noi kartinnoi galerei im. I.K.Aivazovskogo i Feodosiiskogo kraevedcheskogo muzeia*. Kiev, Energiia plus Publ., 2006, 95 p.
7. Petrova E.B. Feodosiiskii muzei drevnostei i okhrana pamiatnikov Feodosii i ee okruzi v 1920-1930-kh godakh. *Drevniia i srednevekovaia Tavrika*, Donetsk, Donbass Publ, 2012, Nr. 28.
8. Polkanov A.I. Okhrana pamiatnikov stariny v Krymu za sovetskii period. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii*, 1928, T. 2(59), pp. 173-180.
9. Sevast'ianov A.V. *Desiat' let na sluzhbe kraevedeniia: Rossiiskoe obshchestvo po izucheniiu Kryma (1922-1932)*. Kiev, Simferopol', 2010, 255 p. (Biibliografiia krymovedeniia; vol. 13).

Ломакина М. А.

Средневековая армянская церковь Иоанна Предтечи в работах К. Ф. Богаевского

Резюме

Статья посвящена истории создания К. Ф. Богаевским акварельного цикла с изображением памятников архитектуры Крыма, выполненного художником в 20-30-х гг. XX в. по заказу учреждения, ведавшего в этот период всем культурным наследием края, – Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС). Среди работ, посвященных объектам Феодосии, выделяются акварели с изображением армянского крестовокупольного храма XIV в. Иоанна Предтечи, сохранившегося на юго-восточной окраине города. Зарисовки памятников старины отражают их состояние и являются ценным историческим источником. Разработка темы средневековой архитектуры нашла свое воплощение в романтических и фантазийных и реалистических образах древней Феодосии в полотнах мастера.

Ключевые слова: Богаевский, КрымОХРИС, акварели, церковь Иоанна Предтечи.

M. A. Lomakina

Mediaeval Armenian Church of St. John the Forerunner in K. F. Bogaeviskii's Works

Summary

This paper discusses the history of creation of K. F. Bogaeviskii's cycle of aquarelles featuring sites of Crimean architecture. The painter did it in the 1920s–1930s upon a request from the Crimean Branch for the Museum Affairs and the Protection of Monuments of Art, Antiquity, Nature, and People's Daily Life (KrymOKhRIS), or the institution that managed the entire cultural heritage in the region. Among the paintings featuring the sites in Feodosiia there are remarkable aquarelles showing a fourteenth-century cross church of St. John the Forerunner, which survived in the south-eastern area of the city. The drawings of ancient monuments reflect their condition, thus being a valuable historical source. The development of a topic related to mediaeval architecture embodied in the painter's romantic, fantastic, and realistic images of ancient Feodosiia.

Keywords: Bogaeviskii, KrymOKhRIS, aquarelles, St. John the Forerunner's Church.

Рис. 1. Церковь Иоанна Предтечи в Феодосии (современное состояние).

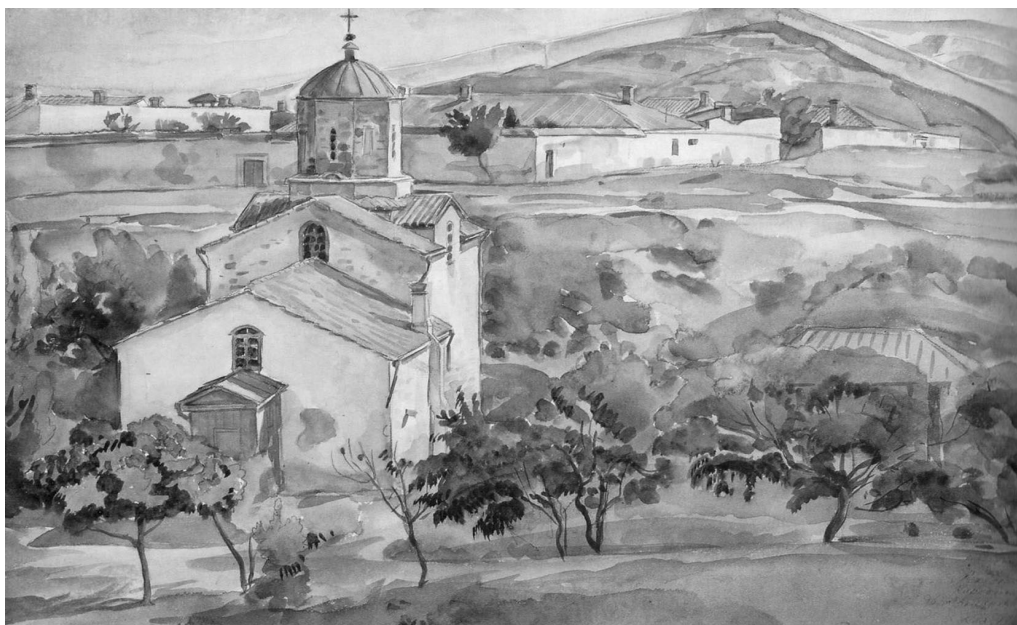

Рис. 2. Богаевский К.Ф. Феодосия. Карантин. Армянская церковь Иоанна Предтечи (XIV в.). 1924. ФКГА [по И. Баранову: 6, рис. на с. 16].

Рис. 3. Богаевский К.Ф. Феодосия. Армянская церковь Иоанна Предтечи. Вдали низ башни Криско. 1924. ФКГА [по И. Баранову: 6, рис. на с. 17].

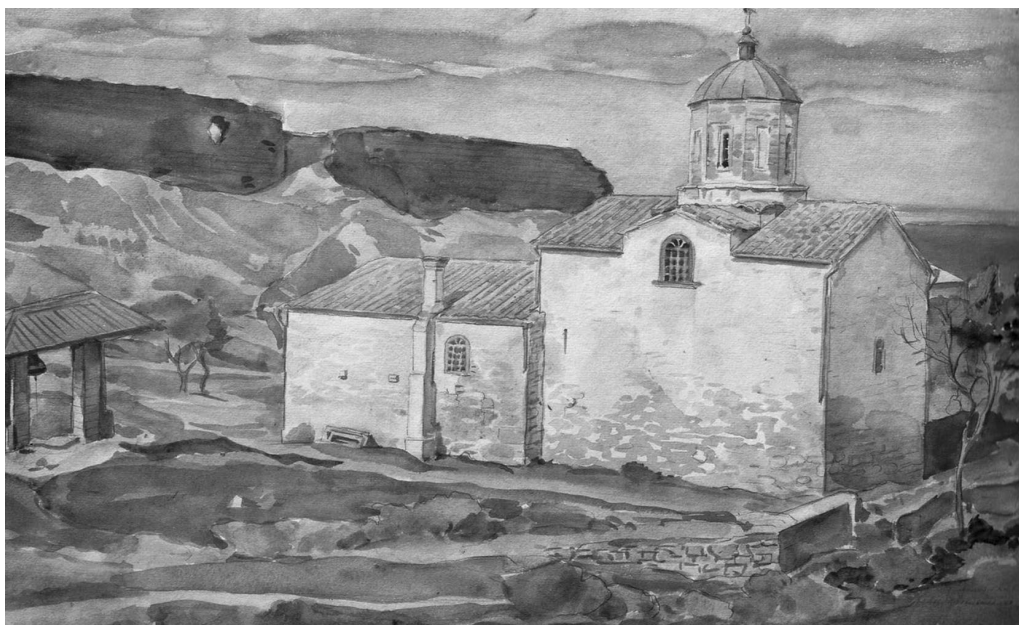

Рис. 4. Богаевский К.Ф. Древняя армянская церковь в Феодосии. 1924. ФКГА [по И. Баранову: 6, рис. на с. 18].

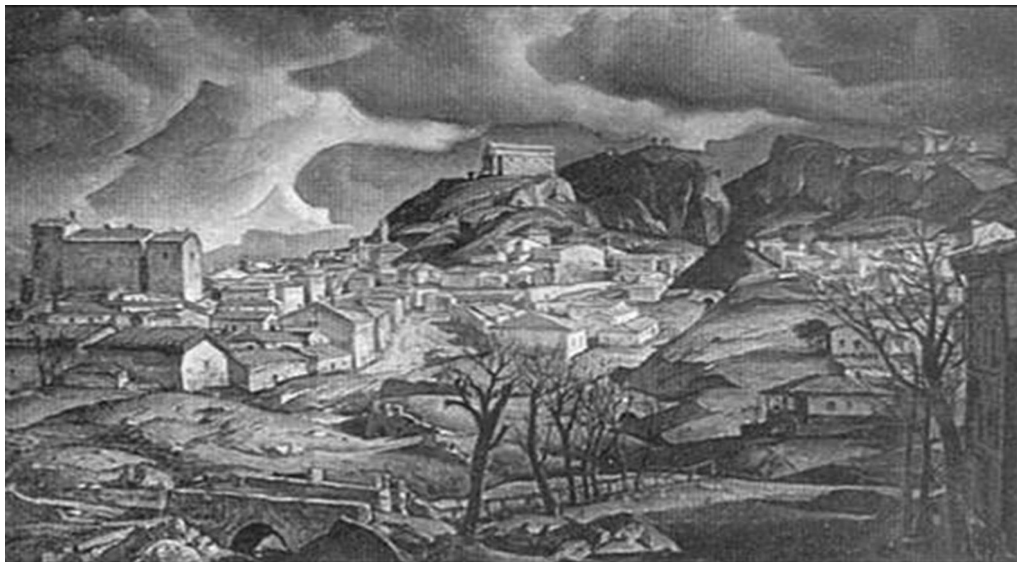

Рис. 5. Богаевский К.Ф. Феодосия. ФКГА [по В. Манину: 4, рис. на с. 37].

Рис. 6. Богаевский К.Ф. Кафа. Старая Феодосия. Государственная Третьяковская галерея [по В. Манину: 4, рис. на с. 36].

Рис. 7. Богаевский К.Ф. Феодосия. 1930. ФКГА [по Р.Д. Бащенко: 3, рис. 89].